

Клюев Станислав Владимирович

клинический психолог

аспирант

ЧОУ ВО «Русская христианская гуманитарная академия»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-104411

**ОТЧУЖДЕНИЕ СЕМЬИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** статья посвящена новой форме социального сиротства – отчуждению семьи, которая является актуальной проблемой современной семьи, когда при живых родителях ребенок лишен возможности общения с частью своей семьи, включая одного из родителей, в условиях конфликта и раздельного проживания родителей, как правило, после развода. Воздействие на ребенка ряда психосоциальных факторов, включая психогенное индуцирование негативного отношения к родителю и (или) иным членам семьи со стороны значимых для ребенка взрослых, нередко приводит к патологическому слиянию ребенка с инициатором отчуждения и необоснованное отвержение отчуждаемого (целевого) члена семьи ребенка. Психологический синдром отчуждения семьи на определенном этапе становится патологизирующим, способствуя возникновению и развитию у ребенка психических дисфункций и соматических заболеваний. Проблема требует просвещения специалистов по делам семьи, психологов и педагогов, а также корректировки законодательства и правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** синдром отчуждения семьи, конфликт лояльности, социальное сиротство.*

В России живет порядка 18 миллионов семей с детьми, из них около 6,6 млн семей – монородительские. Треть детей в России (около 11 миллионов) живет с одним родителем, в 96% случаев – это матери. За последние 15 лет число таких

семей возросло в несколько раз. Ежегодный прирост количества детей, чьи родители развелись, в нашей стране составляет от 350 до 600 тысяч человек, последние годы в среднем 450 тысяч человек.

Исследования по проблемам демографии, современного института семьи, разводов, последствий проживания и воспитания детей в монородительских семьях, влияния на психику ребенка конфликта родителей помогают выявить негативные факторы и последствия монородительства: отчуждение семьи, в широком смысле означающее атомизацию семьи, разрушение внутрисемейных связей, в первую очередь связей одного из родителей и ребенка (одновременно с детско-родительской привязанностью), сопровождающееся межпоколенной травмой расщепления, утратой личностной, семейной и родовой идентичности ребенка; препятствие к успешной социализации детей, лишенных паттерна поведения одного из родителей (проблема утраты поло-ролевых моделей, переноса родительского опыта семейных отношений на семейно-брачные траектории детей из неполных семей, влекущего преемственность монородительских практик); рост социальной напряженности (во-первых, со стороны отчуждаемых членов семьи, страдающих от утраты внутрисемейных связей; во-вторых, со стороны выросших отчужденных детей с разрушенными семейными связями, обусловленной повышенным уровнем их асоциального, деликвентного и аддиктивного поведения), снижение уровня благополучия, удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (вплоть до суицидальных тенденций).

Данная ситуация обусловлена высоким уровнем разводов, количество которых в отдельные календарные периоды в 2022 году стало превышать (свыше 130%) количество регистрируемых браков. Случаев добровольного заключения родителями после развода соглашений о порядке исполнения родительских обязанностей в условиях раздельного проживания родителей критически мало. Подавляющее количество детей после развода родителей, в силу сложившейся правоприменительной практики, вынуждено проживать лишь с одним из родителей. Уделом родителя, проживающего отдельно от ребенка, становятся редкие

встречи с ребенком (как правило, не более нескольких часов в месяц), очень быстро превращающие его в далекого и непонятного для ребенка человека.

В след за одной бедой (разводом родителей) к ребенку приходит вторая – отчуждение одного из родителей и иных членов семьи. Взрослые, проживающие с ребенком, зачастую более или менее осознанно «выдавливают», «стирают» из жизни ребенка родителя, проживающего отдельно. В России такая участь настигла миллионы отцов и десятки тысяч матерей. Можно говорить о новом виде социального сиротства, когда при живых родителях в жизни ребенка полностью перестает присутствовать один из двух родителей, который при этом жив и желает участвовать в воспитании своего ребенка, но не имеет фактической возможности сделать это.

Родителю, проживающему отдельно, выстраиваются различные препятствия для участия в жизни ребенка (родительский гейткипинг). Одновременно ребенку в условиях конфликта лояльности индуцируется негативное отношение к отдельно проживающему родителю и иным членам семьи, в результате чего психика ребенка приходит в устойчивое аномальное состояние.

С 2020 года усилиями волонтеров Национальной ассоциации исследователей синдрома отчуждения родителя (семьи) при Санкт-Петербургском институте психологического консультирования в России обеспечивается функционирование федеральной телефонной горячей линии помощи родителям, столкнувшимся с проблемой отчуждения семьи, разрушения детско-родительской привязанности и семейных связей ребенка. Обобщение опыта помощи свыше 300 семьям, обратившимся на горячую линию, показало, что у детей, в условиях конфликта и раздельного проживания родителей, формируется психологический синдром отчуждения семьи – устойчивый неблагоприятный вариант психического развития ребенка, при котором аномальное состояние психики ребенка обусловлено воздействием на него ряда психосоциальных факторов, включая психогенное индуцирование негативного отношения к родителю и (или) иным членам семьи и иные тактики отчуждения со стороны значимых для ребенка взрослых, основными проявлениями которого являются патологическое слияние с инициатором

отчуждения (индуктором, алиенатором) и необоснованное отвержение отчуждаемого (целевого) члена семьи ребенка (вплоть до полного прекращения контактов с ними). Данный синдром на определенном этапе становится патологизирующим, способствуя возникновению и развитию у ребенка психических дисфункций и соматических заболеваний.

Ребенок начинает игнорировать второго родителя, отказывается в любой форме контактировать с ним и исполнять судебное решение о порядке общения отдельно проживающего родителя и ребенка. Отвержение отца либо матери перерастает и на иных членов семьи, связанных с отвергаемым родителем.

Положенная на общую структуру и схему развития психологического синдрома, предложенные профессором А.Л. Венгером, феноменология отчуждения семьи позволяет понять механизм возникновения и развития синдрома отчуждения родителя и иных членов семьи ребенка, а также раскрыть структуру данного синдрома.

В случае синдрома отчуждения семьи межличностная ситуация развития характеризуется наличием конфликта внутри семьи ребенка. Как правило, он обусловлен конфронтационным отношением одних членов семьи ребенка к другим (далеко не всегда – взаимным), но в отдельных случаях формируется и в результате изъятия ребенка из семьи, к примеру, в рамках действия механизмов ювенальной юстиции.

Источниками психологического синдрома отчуждения семьи являются значимые для ребенка взрослые (чаще всего – один из родителей либо бабушка, дедушка, иные родственники ребенка), для которых в науке используются термины «индуктор», «алиенатор», «инициатор отчуждения», «отчуждающий взрослый». Специфическое межличностное взаимодействие ребенка и алиенатора(-ов) выражается в сознательном либо неосознанном применении последним(-и) различных моделей отчуждающего поведения, направленных на «выдавливание» из жизни ребенка одного из родителей и (или) иных членов семьи ребенка, включая родительский гейткипинг и психологическое индуцирование ребенку негативного отношения к целевым (отчуждаемым) членам семьи, что происходит в

условиях развивающегося у ребенка интрапсихического конфликта, конфликта лояльности. При этом алиенатор, применяя спектр различных тактик (от гиперласки, лжи и иных форм психологического манипулирования до ограничения контактов, полной изоляции, угроз и физического насилия) как правило, стремится «искусственно переформатировать» представления ребенка о социальном мире и о своем месте в нем, разрушить прежние связи и привязанности, включая столь значимые для каждого ребенка связи с родителями, сиблингами, прародителями, членами «большой семьи» ребенка. Ребенок «программируется» на неадекватное отношение ко второму родителю и к иным членам семьи. Для ребенка создается искаженная реальность, включающая «новую семейную историю», «мифологию», в которой отчуждаемый член семьи – однозначно плох, опасен, недостойн любви или понимания.

Психологический профиль ребенка в этом случае характеризуется повышенной внушаемостью ребенка и некритическим восприятием информации, предоставляемой ему значимыми взрослыми; повышенной зависимостью, низким уровнем самостоятельности, инфантильностью.

В результате воздействия на ребенка источников психологического синдрома отчуждения у ребенка формируется либо усиливается интрапсихический конфликт, происходит «застревание» ребенка в системе отношений с инициатором отчуждения, и «зацикленность» ребенка на него, нарушение привязанности к отдельным членам семьи, одновременно с патологизацией характера, деградацией личности, разрушением авторитетов, иерархии ценностей.

Развитие синдрома приводит к тому, что ребенок начинает характеризоваться особо высокой идентификацией себя в качестве «надежного союзника» индуктора (инициатора отчуждения) и выраженным противопоставлением себя целевым (отчуждаемым) членам своей семьи. Это – важнейшая характеристика психологического профиля при данном синдроме. Патологически высока зависимость ребенка от мнения алиенатора, подчиняемость, при внешней демонстрации самостоятельности.

Особенности деятельности ребенка при возникновении синдрома отчуждения проявляются на когнитивном, аффективном и поведенческом уровне. Ребенок принимает предлагаемую ему интерпретацию фигуры отчуждаемого члена семьи и начинает демонстрировать неадекватное, часто крайне тревожное, избегающее отношение к нему, что и составляет главную особенность его деятельности. Ребенок на постоянной основе избегает контактов с целевыми (отчуждаемыми) членами семьи, высказывается негативно о них, позволяет себе демонстративное пренебрежение ими, клевету, оскорбления, враждебность в их адрес. Враждебность ребенка не имеют под собой оснований, а «объясняется» самим ребенком через приведение слабых, непропорциональных и абсурдных причин.

Если отчуждение касается родителя, то ребенок начинает неравнозначно, неравновесно воспринимать своих родителей, проявляется феномен «независимого мыслителя». В мнениях ребенка проявляются «чужие» суждения, «заимствованные сценарии». Ребенок распространяет враждебность на других членов своей семьи, домашних животных, свои собственные увлечения, если они ассоциируются с целевым членом семьи.

Чем старше ребенок, тем значительнее в структуре ядра синдрома элемент внутреннего нравственного конфликта, переживаемого ребенком как предательство родителя и (или) иных членов его семьи, предательство самого себя, своих прежних друзей и авторитетов. Важной особенностью является то, что на определенном этапе развития ребенок поразительным образом утрачивает эмпатию, перестает чувствовать вину за ненависть, злословие и агрессию в адрес отчуждаемого члена семьи. При этом в целом эмпатия к другим членам общества у ребенка может сохраняться.

Основная особенность деятельности состоит в том, что самостоятельность ребенка в действиях и в принятии решений в отношении целевых членов семьи на начальном этапе развития синдрома постоянно снижается, а в дальнейшем исчезает полностью.

«Закольцовкой» синдрома выступает положительная реакция социума (представители которого в таком случае становятся соучастниками отчуждения

ребенка от родителя и иных членов семьи ребенка), придающая устойчивость психологическому синдрому. Она заключается в поддержке разными людьми индуктора в его отчуждающем поведении, одобрении (в том числе, молчаливом) его негативных оценок целевых членов семьи ребенка, помощи в перемещении ребенка в пространстве и ограничении контактов ребенка с целевым членом семьи, отсутствии четкой негативной реакции на факт исключения целевых членов семьи ребенка из жизни последнего, поддержке (в том числе, молчаливой) поведения ребенка, отвергающего свою семью, свою семейную историю, свои увлечения, по сути – себя самого.

Как показывают научные исследования отчуждения родителя и иных членов семьи за рубежом, состояние отчуждения ребенка от собственной семьи растягивается на годы и десятилетия, в течение которых ребенок может быть равнодушен к самому факту жизни или смерти своего родителя, бабушки, дедушки, брата или сестры. Вырастая, такие дети почти всегда не восстанавливают полноценных отношений с целевым (отчуждаемым) родителем, испытывают трудности в создании своей собственной семьи, а вступив в брак, повторяют судьбу своих родителей, инициируя развод и последующее отчуждение уже собственного ребенка. Таким образом, с точки зрения психологии, речь идет о трансгенерационной психологической травме.

В тех случаях, когда отчуждение семьи происходит в результате сознательных действий взрослых, оно выступает формой психологического насилия над ребенком, жестокого обращения с ребенком. Оно влечет серьезные психосоциальные нарушения у детей, заболевания психосоматического характера, проблемы в личной жизни, психические отклонения, подростковые суициды. Переживаемая ребенком травма расщепления влечет потерю им личностной, семейной и родовой идентичности. Начиная с подросткового возраста, дети с разрушенной детско-родительской привязанностью и отчуждением от собственной семьи становятся клиентами психологов и пациентами психиатров. В силу того, что отчуждение семьи не сопровождается телесными повреждениями и громкими скандалами, долгие годы оно может протекать незаметно для окружающих.

Серьезную проблему представляют подростковые суициды и расстройства, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами, вероятность которых в условиях монородительской семьи и конфликта родителей возрастает кратно. Стрессовые условия в семье и школе оказывают непосредственное влияние на психофизическое состояние детей. Для решения указанных вопросов необходим междисциплинарный подход, с опорой на межведомственное и межсекторное взаимодействие. Существенным фактором превенции, как взрослых, так и у подростков, суицидов, психических расстройств, соматических заболеваний, обусловленных разводами и конфликтами родителей, является адекватная система профилактики и своевременной диагностики, учитывающая проблему отчуждения семьи и научные данные о краткосрочных и долгосрочных последствиях конфликта родителей для детей.

Рассматривая нравственно-педагогический аспект проблемы, необходимо отметить факт размывания отчуждением семьи традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в число которых входит вековая традиция безусловного почитания детьми отца и матери, уважительного отношения к старшим, знание семейной истории, преемственность поколений, любовь к «отеческим гробам», Отчизне.

Отчуждение родителя на сегодня это в подавляющем большинстве случаев – отчуждение отца и родственников со стороны отца. На сегодня более 10 млн. детей в России живет с матерями (почти каждый третий ребенок). Участие отцов в их жизни при этом сохраняются либо в символических значениях, либо отсутствует полностью. Патернальная (отцовская) депривация в детском возрасте всегда негативно, а нередко и катастрофически (в сенситивные периоды), отражается на развитии ребенка, на формировании его ролевых жизненных установок и диспозиций. Монородительская материнская семья является питательной средой для целого ряда негативных явлений в жизни ребенка и общества в целом.

Отчуждение семьи, активно поддерживаемое идеологами ювенально-феминистического вмешательства в семью и в детско-родительские отношения, негативно влияет на демографию страны, перспективы народоумножения, служит

почвой для распространения чуждых российскому обществу идеологий трансгендерности и чайлдфри, создает постоянно нарастающую социальную напряженность (в первую очередь, за счет постоянного роста количества отцов, лишенных фактической возможности воспитывать своих детей и передавать им свой отцовский, мужской, личный и родовой опыт, а также содействовать воспитанию детей в духе патриотизма, прививать им традиционные представления о мужественности и женственности), а в целом – угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Существенно усложняет ситуацию крайне недостаточная осведомленность специалистов, должностных лиц и уполномоченных органов о многочисленных аспектах феномена отчуждения семьи и комплексном характере негативных последствий данного явления. В первую очередь, это касается специалистов по делам семьи в органах опеки, школьных и детских психологов, работников образовательных организаций, судебных экспертов, работников органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, судебных приставов-исполнителей, судей.

Решение проблемы носит комплексный характер и включает в себя медицинский, психологический, педагогический, духовно-нравственный, демографический, социологический и правовой аспекты. Крайне необходимо ввести в практику обязательное преподавание в школе и ВУЗах специальных дисциплин по нравственным основам семьи, а также просвещение всех заинтересованных лиц о многочисленных негативных последствиях конфликта родителей, развода, отчуждения семьи, разрушения детско-родительской привязанности и семейных связей ребенка. Важное значение при этом имеет безотлагательная коррекция отдельных норм права в семейном законодательстве, законодательстве об исполнительном производстве, об административных правонарушениях, а также изменение правоприменительной практики.

Очень важно безотлагательно принять меры к профилактике разводов и минимизировать последствия развода родителей для ребенка, сохранить детям, чья психика и так пострадала от развода их родителей, хотя бы разделенную семью и связь со всеми своими родственниками, помочь им сохранить историю своей

семьи и двух родов, ее образовавших. Кроме того, развод должен перестать быть легкодоступным и экономически привлекательным. Крайне необходим юридический запрет на пропаганду разводов. Нужно также помогать родителям, а где-то – и принуждать их договариваться в интересах детей, используя средства специальной родительской медиации. Положительной оценки заслуживает решение парламентариев православной Греции, которые не побоялись выступить против западной антисемейной тенденции и в 2021 году приняли закон, в соответствии с которым после развода вводится временной минимум участия в жизни ребенка родителя, проживающего отдельно (не меньше 1/3).

Ни у кого не возникает сомнений (и это правильно) в том, что детям с особенностями нужно дополнительное внимание, свои правовые гарантии, средства юридической защиты. Детям сиротам – то же самое... Первых – 730 тысяч. Вторых – около 400 тысяч. Хорошо было бы и 11 миллионам социальных сирот, проживающих с одним родителем, получить свою особую заботу со стороны и государства, и общества.

Список литературы

1. Боуби Дж. Привязанность / Дж. Боуби. – М.: Гардарики, 2003.
2. Ваким Б.Б. Принудительное семейное отчуждение: новые данные и новые мнения относительно отчуждения от родителей. Часть I [Электронный ресурс] / Б.Б. Ваким // Психология и право. – 2019. – Том 9, №1. – С. 96–110. doi:10.17759/psylaw.2019090107.
3. Ваким Б.Б. Принудительное семейное отчуждение: новые данные и новые мнения относительно отчуждения от родителей (Часть II) [Электронный ресурс] / Б.Б. Ваким // Психология и право. – 2019. – Том 9. №2. – С. 296–308. doi:10.17759/psylaw.2019090220
4. Венгер А.Л. Психологические синдромы: подходы к построению содержательной диагностики развития / А.Л. Венгер // Культурно-историческая психология. – 2014. – №1. – С. 20–25.
5. Венгер А.О. О понятии «психологический синдром» / А.О. Венгер // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – №1–2.

6. Венгер А.О. Структура психологического синдрома / А.О. Венгер // Вопросы психологии. – 1994. – №4. – С. 89–92.
7. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6-ти томах. Т. 5. – М., 1983. – С. 257–321.
8. Гульдан В.В. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть I) [Электронный ресурс] / В.В. Гульдан, О.Н. Сулим, А.А. Сухотин // Психология и право. – 2018. – Том 8. №2. – С. 125–137. doi:10.17759/psylaw.2018080210. С. 130–133.
9. Гульдан В.В. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) [Электронный ресурс] / В.В. Гульдан, О.Н. Сулим, А.А. Сухотин // Психология и право. – 2018(8). – №3. – С. 111–122. doi: 10.17759/psylaw.2018080308
10. Гульдан В.В. Проблема индуцирования негативного отношения ребенка к одному из родителей в судебных спорах / В.В. Гульдан, А.А. Сухотин, Е.Ю. Сушкова, Г.М. Токарева // Вопросы психологии. – 2019. – №3. – С. 41–50.
11. Зинченко Ю.П. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л.С. Выготского – А.Р. Лурия / Ю.П. Зинченко, Е.И. Первичко // Национальный психологический журнал. – 2015. – №2 (18). – С. 32–45.
12. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – №1.
13. Калина О.Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – №1 / Портал психологических изданий PsyJournals.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu/2008/n4/Kalina_full.shtml [Психологические последствия недостаточной представленности эмоционально-позитивной мужской функции в семье и в образовательном пространстве – Психологическая наука и образование – 2008. №4] (дата обращения: 17.10.2022).

14. Калина О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова . – М.: Форум, 2011. – 112 с.
15. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков: дис. ... канд. психол. наук / О.Г. Калина. – М., 2007.
16. Корсакова Н.К. Новый взгляд на старую проблему: категория «синдром» в психологии / Н.К. Корсакова, М.С. Ковязина // Национальный психологический журнал. – 2015. – №2 (18). – С. 66–76.
17. Кулаков С.С. Эмоционально-оценочное отношение родителей из высококонфликтных семей друг к другу и ребенку / С.С. Кулаков // Психология и право. – 2016. – Том 6. №4. – С. 126–141.
18. Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы / А. Р. Лурия. – М.: Издво АПН РСФСР, 1963.
19. Никольская И.М. Семейная социограмма в психологическом консультировании: учебное пособие для врачей и психологов / И.М. Никольская, В.В. Пушина. – СПб.: Речь, 2010.
20. Павлов И.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы / И.В. Павлов // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – №4. – С. 78–95.
21. Пережогин Л.О. Диагностика и коррекция психических расстройств, возникающих у несовершеннолетних вследствие семейной депривации / Л.О. Пережогин, О.Е. Девятова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otrok.ru/medbook/listpsy/semdepriv.htm> (дата обращения: 17.10.2022).
22. Рощина И.Ф. Научное наследие А.Р. Лурии и современная отечественная клиническая психология развития / И.Ф. Рощина, Н.В. Зверева // Медицинская психология в России. – 2015. – №1 (30).
23. Психологическая помощь детям – жертвам насилия / составитель О.А. Пчельникова. – Ижевск: Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив», 2012.

24. Русаковская О.А. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями / О.А. Русаковская, Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов // Психология и право. – 2011. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/psyandlaw/ru> (дата обращения: 17.11.2022).
25. Русаковская О.А. Психологическая адаптация детей после развода родителей в зарубежных исследованиях / О.А. Русаковская, Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов // Российский психиатрический журнал. – 2011. – №1.
26. Русаковская О.А. Экспертная оценка отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в КСППЭ по семейным спорам / О.А. Русаковская // Сборник статей всероссийской школы молодых ученых в области психического здоровья (30 сентября – 3 октября 2009 г.). – Суздаль, 2009. – С. 223–228.
27. Сафуанов Ф.С. Зарубежная практика участия специалистов – психологов и психиатров в судебных спорах о детях / Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская // Юридическая психология. – 2009. – №1. – С. 38–47.
28. Сафуанов Ф.С. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка: Генезис / Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская. – М., 2012.
29. Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам о защите интересов детей: диагностика психологического индустрирования ребенка / Ф.С. Сафуанов, А.С. Калашникова, Ю.О. Переправина, А.Д. Черненьков // Юридическая психология. – 2020. – №1. – С. 22–26.
30. Buchanan C. Patterns of children's responses to parents' marital conflict, Paper presented at Children and Marital Conflict: Process of Effects Symposium, annual meeting of the Midwestern Psychological Association / C. Buchanan. – Chicago, 1994.
31. Gardner R.A. The Parental Alienation Syndrome: A Guide for Mental Health and Legal Professionals / R.A. Gardner. – Cresskill: Creative Therapeutics, 1992.